

Мегатенденции и будущее гуманитарной деятельности

Элизабет Феррис*

Элизабет Феррис является старшим научным сотрудником Брукингского института и содиректором Проекта по проблеме перемещения внутри страны, осуществляемого Брукингским институтом и Лондонской школой экономики. Ее последняя работа — «*Политика в области предоставления защиты: ограничения гуманитарной деятельности*» была опубликована в 2011 г.

Краткое содержание

В настоящей статье оцениваются возможные будущие последствия для гуманитарной деятельности шести наблюдаемых мегатенденций — это изменения в демографии, технологии и науке, экономике, расстановке политических сил, климате и моделях конфликтов. Взаимодействие этих тенденций говорит об особенно сложном контексте для гуманитарной деятельности в будущем. Например, конфликты, скорее всего, будут происходить в городах, которые растут в результате воздействия экономических и экологических факторов. Социальные сети вносят свой вклад как в политические изменения, так и в гуманитарную деятельность, а сдвиги в расстановке политических и экономических сил на планете, вероятно, будут влиять на то, каким образом международная гуманитарная система финансируется и поддерживается.

Гуманитарные организации умеют лучше реагировать на кризисы, чем предотвращать их или обеспечивать готовность к ним. Подготовка к грядущим

* С благодарностью Шарин Старк за ее помощь в проведении исследования. E-mail: eferris@brookings.edu.

кризисам означает не только создание более эффективных механизмов предоставления гуманитарной помощи и стратегии оказания защиты, но и анализ политического и экономического контекста, в котором станет формироваться характер будущих проблем. За последние 25 лет международная гуманитарная система претерпела значительные изменения в результате таких кризисов, как землетрясение в Кобе, конфликты в Боснии, Руанде и Сомали, террористические акты 11 сентября 2001 г. в Соединенных Штатах, война в Афганистане, цунами в Индийском океане, голод и конфликт в Дарфуре, землетрясение на Гаити и сотни менее масштабных чрезвычайных ситуаций. Действительно, система быстрого, эффективного и профессионального реагирования на кризисы очень серьезно усовершенствовалась. Гуманитарные организации стали гораздо лучше справляться с последствиями чрезвычайных событий, и благодаря этим изменениям удается спасти много жизней.

Тем не менее в течение нескольких последних лет гуманитарная система испытывает сильнейший стресс, осуществляя деятельность по ликвидации последствий мегакризисов, которые происходят помимо все возрастающего числа затяжных конфликтов. Например, собирать средства для деятельности в таких чрезвычайных ситуациях, как землетрясение на Гаити, которые находятся в фокусе внимания общественности, международным организациям стало легче, чем для беженцев из Кот д'Ивуара, или для лиц, перемещенных внутри страны (ПЛ), живущих в течение многих лет в иракских городах или в течение десятилетий в Колумбии. Система уже испытывает напряжение, и, вероятно, в ближайшие десятилетия стресс будет возрастать.

В статье рассматриваются шесть мегатенденций, которые, вероятно, будут определять контекст гуманитарной деятельности в следующие 25 лет, и делается вывод о том, какое значение это приобретет для гуманитарной работы. Это не новые тенденции. Действительно, если не считать развития технологии и науки, внимание к ним привлекалось 25 лет назад в докладе Всемирной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам окружающей среды и развития «*Наше общее будущее*»¹. Даже сегодняшний прогноз об увеличении внезапных стихийных бедствий уже прозвучал в докладе 1987 г., хотя связь с климатическими изменениями была не так очевидна в то время. За последние два года возрос интерес к воздействию глобальных тенденций на гуманитарную деятельность в будущем², что само по себе является признанием

1 См.: Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «*Наше общее будущее*», представлен Генеральной Ассамблее как приложение к документу ООН A/42/427, 1987, доступен по адресу: <http://www.un-documents.net/wced-ocf.htm> (последнее посещение 11 января 2012 г.).

2 См., например: Kirsten Gelsdorf, *Global Challenges and their Impact on International Humanitarian Action*, OCHA Occasional Policy Briefing Series No. 1, New York: OCHA, Policy Development and Studies Branch, January 2010; и *Humanitarian Horizons: A Practitioner's Guide to the Future*,

того, что гуманитарная система должна измениться, чтобы суметь ответить на предстоящие вызовы.

Предсказывать будущее особенно трудно в эпоху быстрого технологического развития. Кто мог представить себе 25 лет назад роль социальных сетей в народных восстаниях, известных как «арабская весна»? Или общую оценку ущерба в результате землетрясения на Гаити, которая была произведена не профессиональными сотрудниками гуманитарных организаций, а людьми, сидящими за компьютерами далеко от эпицентра землетрясения? Трудно и предсказать действительно катастрофические события, такие как глобальные пандемии, ядерная война или даже столкновение с астероидом. Немногие в гуманитарном сообществе рассматривают такие возможности, но, как сказано в последнем разделе настоящей статьи, следовало бы им это сделать.

Шесть мегатенденций, которые анализируются здесь, таковы:

- демографические тенденции: увеличение численности населения, стареющее население, более высокий уровень урбанизации;
- технология и наука: быстрые изменения;
- экономические тенденции: неравномерный рост, возрастающее неравенство;
- расстановка политических сил: изменение глобальных моделей, изменяющиеся национальные детерминанты;
- климатические изменения: больше катастроф и бедствий;
- конфликты: затяжные, тлеющие и все чаще протекающие в городах.

Демографические тенденции: увеличение численности населения, стареющее население, более высокий уровень урбанизации

По прогнозам ООН численность населения мира будет расти и к 2100 г. достигнет 10,1 млрд. Это больше, чем прогнозировалось раньше, когда считалось, что к середине нашего века рост численности прекратится³. Ожидается, что увеличение численности населения до 8 млрд к 2025 г. вместе с изменяющимися моделями потребления приведет к 50%-му увеличению в мировом производстве продовольствия⁴. В основном это увеличение будет иметь место в развивающихся странах и приведет к другому соотношению в численности населения развитых и развивающихся государств. В 2003 г.

Tufts University, Feinstein Center, 2010, доступно по адресу: <http://sites.tufts.edu/feinstein/2010/humanitarian-horizons-a-practitioners-guide-to-the-future> (последнее посещение в декабре 2011 г.). Это была совместная инициатива нескольких неправительственных организаций (НПО) по определению тенденций будущего.

3 ООН: *Прогноз численности населения мира* (пересмотр 2010 г.), 2011, доступно по адресу: http://demographia.ru/articles_N/index.html?idR=22&idArt=1904 (последнее посещение — январь 2012 г.).

4 К. Gelsdorf, см. выше примечание 2, с. 6.

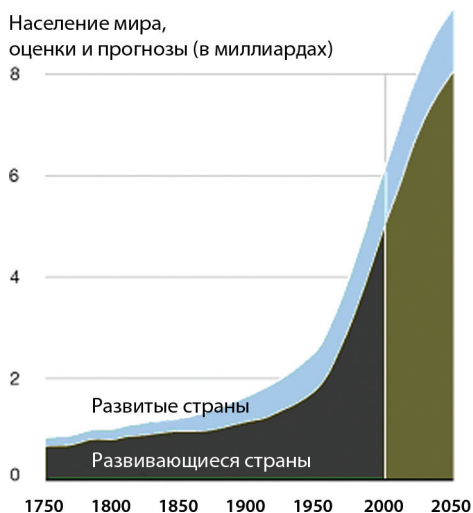

Рис. 1. Население мира, 1750 — 2050 гг. Из документа: United Nations Environment Programme, <http://maps.grida.no/go/graphic/trends-in-population-developed-and-developing-countries-1750-2050-estimates-and-projections>.

население Канады, США и Европы составляло до 17% мирового населения; к 2050 г. эта цифра сократится до 12%⁵. Хотя сейчас и в Европе, и в Африке проживают около одной восьмой части населения мира, к 2050 г. доля Европы сократится приблизительно до 6,8%, а доля Африки возрастет до 21,8%⁶.

Изменится демографический состав населения и внутри стран с увеличением доли пожилых людей. Действительно, ООН прогнозирует, что 58% роста населения мира произойдет за счет лиц старше 60 лет и только 6% — за счет тех, кому нет 30⁷. Эта тенденция уже проявляется в развитых странах, особенно в Европе, Японии и Корее, где сокращение рабочей силы и, соответственно, увеличение расходов на выплату пенсий ложатся тяжелым бременем на экономику. Как ожидается, наличие стареющего населения будет сдерживать экономический рост в этих странах, увеличит спрос на работу мигрантов и повлияет на возможность правительств быть активными участниками процессов на мировой арене⁸.

Население мира будет стареть неравномерно. П. Лонгмэн отмечает,

5 Jack A. Goldstone, 'The new population bomb: the four megatrends that will change the world', in *Foreign Affairs*, Vol. 89, No. 1, January–February 2010, pp. 31–43.

6 UN Department of Economic and Social Affairs, *World Population Until 2300*, New York, 2004, p. 22.

7 Phillip Longman, 'The world will be more crowded — with old people', in *Foreign Policy*, September–October 2011, p. 87.

8 См., например: J. A. Goldstone, примечание 5, с. 31–43.

например, что это уже очевидно в таких государствах среднего уровня развития, как Иран и Мексика, где часть населения старше 60 лет будет в процентном отношении больше, чем сегодня во Франции⁹. Последствия этих демографических явлений будут разнообразными и многоаспектными. Например, демографическое давление, приводящее к миграции мексиканцев в США, прекратится (и на самом деле такая миграция уже сокращается), даже несмотря на то, что потребность в иностранной рабочей силе будет возрастать в США и других развитых странах.

В основном рост численности населения мира будет происходить за счет стран, которые уже являются бедными и молодыми, особенно в Африке, и в странах со значительной частью мусульманского населения. Рождаемость продолжает оставаться очень высокой в некоторых странах, прежде всего в Африке, в странах, расположенных к югу от Сахары, и это является причиной, по которой Отдел народонаселения ООН пересмотрел свои прогнозы и предсказывает гораздо более высокие темпы роста населения. Так, например, сегодняшнее 15-миллионное население Малави может вырасти до 129 млн к 2100 г. Ожидается, что в Йемене, чье население увеличилось с 5 до 25 млн в период между 1950 и 2010 гг., численность населения вырастет в четыре раза, до 100 млн, к концу века¹⁰. Население Афганистана сейчас составляет 28 млн человек; к 2025 г. там будет 45 млн, а к 2050 — почти 75 млн.¹¹ Этот рост численности населения в развивающихся странах будет опережать развитие образовательных возможностей и особенно возможностей в области трудоустройства. Правительства и экономики развивающихся стран не сумеют создать рабочие места, необходимые для все увеличивающегося населения, что будет иметь политические последствия и вызывать усиливающуюся миграцию. Этот так называемый «молодежный перекосяк» повлечет за собой дополнительную нагрузку на правительства быстро растущих развивающихся государств. В самом крайнем случае на Палестинских территориях численность молодых людей возрастет на 84% в период между 2005 и 2025 г.¹² Возрастет и настоятельная потребность создать рабочие места для этих молодых людей.

Подводя итоги, можно сказать, что в богатых странах будет в пропорциональном отношении меньший процент мирового населения; как в богатых, так и в странах со средним уровнем доходов население будет старше, а демографическое давление на теперешние бедные страны будет продолжаться. У этих тенденций есть глобальные политические и экономические последствия. В политическом отношении страны Юга станут сильнее на многосторонних форумах в результате их быстро растущего населения. Между

9 P. Longman, см. выше примечание 7, с. 87.

10 Justin Gillis and Celia W. Dugger, 'UN forecasts 10.1 billion people by century's end', in *New York Times*, 3 May 2011, доступно по адресу: <http://www.nytimes.com/2011/05/04/world/04population.html> (последнее посещение — декабрь 2011 г.).

11 J. A. Goldstone, см. выше примечание 5.

12 K. Gelsdorf, см. выше примечание 2, с. 5.

тем развитые страны будут тратить все большую долю своих национальных бюджетов на пенсии и медицинские услуги для стареющего населения.

Другой серьезной тенденцией станет продолжающийся отток населения в города, особенно в развивающемся мире. По мере механизации сельского хозяйства будет продолжаться отток населения из сельской местности — тенденция, усиливаемая мощным воздействием средств массовой информации, расхваливающих и рекламирующих жизнь в современных городах. Внутригородская миграция также усилится. Мегалополисы с населением, численность которого превышает 10 млн человек, станут еще больше, а рост целого ряда городов среднего размера, с миллионом жителей, окажется стремительным¹³. Это усилит нагрузку на городскую землю и будет иметь политические последствия, поскольку жители городов повсюду склонны требовать от правительств больше, нежели люди, живущие в сельской местности. В более далекой перспективе урбанизация замедлит рост населения, так как вырастить детей в городах-гигантах очень дорого, и это является основной причиной падения рождаемости в мире¹⁴. Городские жители не только требуют больше от своих правительств, но и зарабатывают и потребляют больше. Например, люди тратят на продукты в городах в среднем на 30% больше, чем в деревнях¹⁵. Рост населения в городах происходит в основном за счет жителей трущоб и бидонвилей, что увеличивает уязвимость население перед бедствиями и болезнями. По данным Хабитат (ООН) 43% жителей городов в развивающихся странах и 78% — в наименее развитых странах живут в трущобах во временных жилищах¹⁶, и это делает их более уязвимыми перед бедствиями любого характера. Как говорит Ронак Патель, «[у]рбанизация в действительности угрожает здоровью определенных слоев уязвимого населения»¹⁷. В условиях все возрастающей плотности населения возрастает и вероятность распространения болезней, а тот факт, что в результате процесса глобализации люди путешествуют все больше, делает угрозу пандемий вполне реальной¹⁸.

13 Программа ООН по населенным пунктам, *Состояние городов мира 2008/2009: Гармоничные города*, 2008, доступно по адресу: <http://www.unhabitat.org/pmss/listItemDetails.aspx?publicationID=2562> (последнее посещение — декабрь 2011 г.). См. также: Inter-agency Standing Committee (IASC), *Final Strategy for Meeting Humanitarian Challenges in Urban Areas*, 2010, p. 10, доступно по адресу: http://www.citiesalliance.org/ca/sites/citiesalliance.org/files/CA_Images/IASC_Strategy_Meeting_Humanitarian_Challenges_in_Urban_Areas%5B1%5D.pdf (последнее посещение — декабрь 2011 г.).

14 P. Longman, см. выше примечание 7, с. 88.

15 См.: Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), *Urban Food Security*, 10—13 June 2002, доступно по адресу: www.fao.org/ag/magazine/pdf/ag01.pdf (последнее посещение — январь 2012 г.).

16 UN Human Settlements Programme, *The Challenge of Slums: Global Report on Human Settlements 2003*, Earthscan, London, 2003.

17 Ronak P. Patel and Thomas F. Burke, 'Urbanization: an emerging humanitarian disaster', in *New England Journal of Medicine*, Vol. 361, No. 8, 2009, pp. 742–743.

18 Kate Jones *et al.*, 'Global trends in emerging infectious disease', in *Nature*, Vol. 451, February 2008, pp. 990–993.

И наконец, если население Земли возрастет еще на три миллиарда человек, особенно если они будут жить в городах, это приведет к серьезному увеличению выбросов газов, вызывающих тепличный эффект, что ускорит потепление климата планеты.

Что это означает для гуманитарной деятельности в будущем?

Итак, каковы последствия всего вышесказанного для будущей гуманитарной деятельности? Во-первых, рост населения и его концентрация в городах означает, что в будущем все больше и больше людей окажутся затронуты конфликтами и стихийными бедствиями. Во-вторых, вполне вероятно, что возрастет число конфликтов, вызванных борьбой за ресурсы, поскольку больше людей будут претендовать на пахотную землю, воду и другие ресурсы, объем которых ограничен. В-третьих, возрастающая доля престарелых людей в населении означает, что сотрудникам гуманитарных организаций придется удовлетворять особые потребности стариков во время конфликтов и стихийных бедствий. Это не только учет специфических медицинских потребностей людей пожилого возраста (например, больше лекарств от гипертонии, меньше от младенческой диареи), но и учет этого фактора при планировании долгосрочных решений в интересах перемещенных в результате конфликта и бедствия лиц. Как продемонстрировало землетрясение 2011 г. в Японии, старики не только больше пострадали в результате землетрясения, но, кроме того, им было труднее выстроить свою жизнь заново¹⁹.

Технология и наука: быстрые, стремительные изменения

Трудно переоценить роль и влияние технологических и научных инноваций за последние 25 лет. Рост населения в мире, по крайней мере частично, является результатом более высоких урожаев благодаря усовершенствованным сельскохозяйственным технологиям. Аналогичным образом и улучшение состояния здоровья населения мира, и старение населения происходят в значительной степени благодаря развитию медицинской науки и, следовательно, благодаря улучшению качества медицинских услуг и их большей доступности. А доступность противозачаточных мер способствовала снижению коэффициента рождаемости, даже при том, что медицинские исследования дали возможность выбрать пол ребенка. Роботы снижают вероятность ошибок в хирургии, а мобильные технологии, как и оборудование, не требующее высокотехнологичных решений, могут дать возможность населению удаленных

19 US–Japan Research Institute (USJI), Reconstruction after the Great East Japan Earthquake, Seminar 2: 'Reconstruction and beyond: the Great East Japan earthquake and its impact on an aging Japan', Washington DC, 9 September 2011, доступно по адресу: <http://www.youtube.com/watch?v=5cXNQFKOZkk> (последнее посещение — декабрь 2011 г.).

районов получить доступ к самой современной медицине²⁰. Исследования в области медицины откроют новые (и часто более дорогие) способы сохранения здоровья человека в течение более длительного времени, и продолжительность жизни, вероятнее всего, увеличится во всех регионах. В то же самое время доступ к медицинской технике будет неодинаков, разница в этом отношении между богатыми и бедными внутри самих стран окажется значительной²¹.

Темпы технологического и научного прогресса будут возрастать. Компьютеры станут меньше, быстрее и дешевле, что означает, что все больше людей, как в развитых, так и в развивающихся странах, будут связаны через интернет. Технология мобильных телефонов, которые сейчас стали основным способом общения во многих регионах, охватит почти всю планету в течение жизни ближайшего поколения²². Техническое оборудование станет чем-то большим, чем хранилище знаний: оно будет все более умным, автономным и антропоморфическим, воспринимающим голосовые команды и жесты. На экономическом уровне будет больше автоматизации, особенно в развитых странах, что приведет к сокращению рабочих мест в секторе обслуживания. Уровень автоматизации возрастает, например, даже в сфере общественного питания — там, где в основном и начинают трудиться неквалифицированные работники. Автоматизированные суши-бары обслуживают клиентов в Японии, а возможность сделать заказ в ресторане Макдоналдс на сенсорном экране активно обсуждается²³. Станут развиваться такие технологии, как мобильные банковские операции, и, соответственно, будет использоваться все меньше наличных денег²⁴. Это приведет к определенным последствиям в области оказания гуманитарной помощи, как продемонстрировала практика распределения помощи с использованием дебетовых банковских карточек при ликвидации последствий наводнений 2010 г. в Пакистане, а также при мобилизации благотворительных пожертвований, которые делались после землетрясения на Гаити в 2010 г., наводнений в Пакистане

20 'Robotic surgery of "tremendous benefit" to patients', in *Science Daily*, 12 January 2011, доступно по адресу: www.sciencedaily.com/releases/2011/01/110112161000.htm (последнее посещение — декабрь 2011 г.); Mark Tran, 'Could donkey ambulances save lives in poor countries?', in *The Guardian*, 8 September 2011, доступно по адресу: www.guardian.co.uk/global-development/poverty-matters/2011/sep/08/appropriate-medical-devices-poor-countries?intcmp=122 (последнее посещение — декабрь 2011 г.).

21 Более того, болезни, ассоциирующиеся с развитыми странами, — диабет, гипертония, ожирение — будут, скорее всего, преобладать.

22 Euromonitor Global Market Research Blog, 'Q&A: the importance and prospects of mobile telephony', 11 May 2011, available at: <http://blog.euromonitor.com/2011/05/qa-the-importance-and-prospects-of-mobile-telephony.html> (последнее посещение — декабрь 2011 г.).

23 Econfuture, 'Google's cloud robotics strategy could accelerate progress toward truly advanced robots', 2 January 2012, доступно по адресу: <http://econfuture.wordpress.com/2012/01/02/googles-cloud-robotics-strategy-could-accelerate-progress-toward-truly-advanced-robots/> (последнее посещение — январь 2012 г.).

24 Ayesha XXX and Parag Khanna, 'Technology will take on a life of its own', in *Foreign Policy*, September—October 2011, pp. 67—72.

в 2010 г., цунами и землетрясении в Японии в 2011 г. и в ходе продолжающейся засухи на востоке Африки²⁵.

Возможность установления связи на глобальном уровне будет расширяться; расширяться будут и такие социальные сети, как Твиттер и Фейсбук (и новые, которые еще появятся). Произойдет слияние обычных средств массовой информации и социальных сетей, что стало очевидным благодаря тому, что Си-эн-эн регулярно помещает репортажи в Твиттере, но обычные средства массовой информации уменьшат свое влияние, а социальные сети увеличат. Это изменение трансформирует не только характер новостей, но и возможности для отклика читателей и слушателей. Новости теперь формируются скорее не специалистами, сидящими в офисах, а людьми, описывающими свой непосредственный опыт, полученный там, где они живут. Люди повсюду будут меньше читать и больше зависеть от визуальных источников информации. А информация приведет к все более активным массовым действиям, как это мы видели на примере «арабской весны»²⁶.

Революция робототехники в военных технологиях уже в течение некоторого времени была очевидной в развитых странах, но она быстро распространяется и в развивающихся странах, охватывая и негосударственных акторов, и даже отдельных лиц²⁷. США осуществляют сейчас военные нападения в Пакистане при помощи беспилотных летательных аппаратов, а в Ираке использовали роботов для обезвреживания самодельных взрывных устройств бомб. Роботы найдут дорогу и в более сложные области искусственного интеллекта²⁸. Такая вероятность бросает вызов самому понятию ответственности. Кто несет ответственность, когда беспилотник убивает гражданских лиц? Командир на поле боя? Программист, работающий на расстоянии в тысячи миль? Ситуация еще более осложняется тем фактом, что все больше акторов получают доступ к этим высокотехнологичным системам оружия. Как

25 О дебетовых карточках системы Watan в Пакистане см.: UNHCR/Protection Cluster Working Group, *The WATAN Scheme for Flood Relief: Protection Highlights 2010–2011*, доступно по адресу: http://floods2010.pakresponse.info/LinkClick.aspx?fileticket=_SpKC9jJCIY%3D&tabid=206&mid=1604 (последнее посещение — декабрь 2011 г.); Joe Mwhia, 'Kenyans use mobile phones to send drought aid money', in *Associated Press*, 29 August 2011, доступно по адресу: www.usatoday.com/tech/news/story/2011-08-29/Kenyans-use-mobile-phones-to-send-drought-aid-money/50176520/1 (последнее посещение — декабрь 2011 г.). Две некоммерческие организации, расположенные в США, организовали после кризисов, происшедших в разных уголках мира, несколько кампаний по сбору средств для гуманитарных организаций, это Give Foundation (www.givefoundation.org) и Mobile Giving Foundation (www.mobilegiving.org).

26 О важной роли новых средств массовой коммуникации в «арабской весне» см.: Michael S. Doran, 'The impact of new media: the revolution will be tweeted', in Kenneth M. Pollack *et al.*, *The Arab Awakening: America and the Transformation of the Middle East*, Brookings Institution Press, Washington, DC, 2011, pp. 39–46. Как отмечает Доран: «Именно в книге *Smart Mobs*, опубликованной в 2002 г., впервые была рассмотрена мысль о том, что технологии массовой коммуникации, созданные пользователями, дают возможность группам, не имеющим лидеров, организовать коллективные действия» (с. 42).

27 Peter W. Singer, *Wired for War: The Robotics Revolution and Conflict in the 21st Century*, Penguin Press HC New York, 2009.

28 Там же.

предупреждает А. Крепиневич, негосударственные акторы смогут использовать гораздо более грозное оружие, по сравнению с которым опасность самодельных взрывных устройств, установленных на дорогах Афганистана, покажется «пустяковой»²⁹.

Возможно, самые удивительные, иногда пугающие, технологические новации появились на стыке разных областей — это мобильные телефоны и банки, нанотехнология и генетика, транспорт и роботы, вирусы и военное оборудование. Технологическое развитие станет даже более демократичным. И хотя в большей степени технологический рост в последние десятилетия отмечался в развитых странах, это меняется по мере того как развивающиеся страны делают инвестиции в исследования, и работающие в этой области отдельные лица получают соответствующее вознаграждение (где бы они ни жили).

Существует, конечно, и обратная сторона у технического прогресса. Все возрастающая зависимость от высокотехнологичных инструментов для выживания означает повышенную зависимость от доступности энергии. Если отключено электричество или выходят из строя компьютеры, экономика замирает. А потенциальный ущерб от кибератак возрастает изо дня в день. Опыт нападения «Stuxnet» на Иран вместе с увеличением просто количества вредоносных программных средств — в среднем 73 тыс. новых образцов в день в первый квартал 2011 г., что на 26% больше, чем в тот же период 2010 г. — указывает на то, что технологический прогресс сопровождается возрастающей уязвимостью³⁰. Когда достижения в области биологии и биотехнологии сочетаются с устремлениями военных — например, возможностью создать не только новые и смертоносные патогенные микроорганизмы, но и системы доставки, — возникают новые и пугающие возможности для террористических актов,

29 Andrew Krepinevich, 'Get ready for the democratization of destruction', in *Foreign Policy*, September — October 2011, pp. 80—81.

30 О «Stuxnet», см.: Isaac R. Porche *et al.*, *A Cyberworm That Knows No Boundaries*, Rand Corporation, 2011, доступно по адресу: www.rand.org/content/dam/rand/pubs/occasional_papers/2011/RAND_OP342.pdf (последнее посещение — декабрь 2011 г.); Michael Schrage, 'Stuxnet was about what happened next', in *Financial Times*, 16 February 2011, доступно по адресу: www.ft.com/intl/cms/s/0/c8142b5a-3a04-11e0-a441-00144feabdc0.html#axzz1iWzVPYTy (последнее посещение — декабрь 2011 г.); William J. Broad, John Markoff, and David E. Sanger, 'Israeli test on worm called crucial in Iran nuclear delay', in *New York Times*, 15 January 2011, доступно по адресу: www.nytimes.com/2011/01/16/world/middleeast/16stuxnet.html?pagewanted=all (последнее посещение — декабрь 2011 г.). По данным компании технологической безопасности ESET, 100 тыс. в день новых вредоносных программных средств появлялись в 2009 г. на 500 тыс. ПК; см.: ESET, 'Proactive protection', доступно по адресу: www.eset.com/me/business/whyeset/technology (последнее посещение — декабрь 2011 г.), and Week, 'Compromised computers host an average of 3 malware families', 3 September 2009, доступно по адресу: http://securitywatch.eweek.com/online_malware/compromised_computers_play_host_an_average_of_3_malware_families.html (последнее посещение - декабрь 2011 г.). Анализ киберпреступлений см. в работе: Noah Shachtman, 'Pirates of the ISPs: tactics for turning online crooks into international pariahs', Brookings Institution, July 2011, available at: www.brookings.edu/~media/Files/rc/papers/2011/0725_cybersecurity_shachtman/0725_cybersecurity_shachtman.pdf (последнее посещение — декабрь 2011 г.).

особенно опасных из-за того, что все возрастающая часть населения проживает в городах³¹.

Что это значит для гуманитарной деятельности в будущем?

Исходя из вышеупомянутых тенденций, можно предположить, что, во-первых, сотрудники гуманитарных организаций все чаще станут применять технологии новым, творческим образом. Это, например, использование мобильных телефонов для того, чтобы контролировать, насколько безопасна ситуация для беженцев, возвращающихся домой; использование технологии мобильных банков при распределении гуманитарной помощи, использование технологии GPS при составлении карты групп населения, затронутых конфликтом или пострадавших от бедствия; использование новых результатов исследований в области медицины и питания для разработки более эффективных способов предоставления как медицинской помощи, так и богатой белками пищи нуждающимся людям; использование социальных сетей в качестве систем раннего предупреждения и как средства более эффективного распределения гуманитарной помощи и сбора средств³². Во-вторых, новые опасности появятся в виде кибератак, а повстанческие/террористические группы станут использовать все более современные виды оружия, которое воздействует на гражданское население и может вызвать катастрофические явления и для борьбы с которым недостаточно будет возможностей ни на национальном уровне, ни на уровне международной гуманитарной системы.

Тенденции в экономике: неравномерный рост, возрастающее неравенство

За последние 20 лет мир в целом стал гораздо богаче. Валовый национальный продукт вырос во всех странах, что расширило возможности для получения

31 Некоторые эксперты утверждают, что угроза биотерроризма представляется серьезной и неизбежной, см., например: The Commission on the Prevention of WMD Proliferation and Terrorism, *World at Risk: The Report of the Commission on the Prevention of WMD Proliferation and Terrorism*, December 2008. В отличие от этого, Рабочая группа ученых по вопросу о биологическом и химическом оружии назвала угрозу биотерроризма «преувеличенной» в документе Scientists Working Group on Biological and Chemical Weapons, Center for Arms Control and Non-Proliferation, 'Biological threats: a matter of balance', in *Bulletin of the Atomic Scientists*, 2 February 2010; это мнение выражается также в работе: Scientists Working Group on Biological and Chemical Weapons, *Biological Threats: A Matter of Balance*, 26 January 2010. См. также: Laurie Garrett, 'Flu season', in *Foreign Policy*, 5 January 2012, http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/01/05/flu_season (последнее посещение — январь 2012 г.).

32 Все эти технологии используются в настоящее время. См., например: UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Disaster Relief 2.0: The Future of Information Sharing in Humanitarian Emergencies*, March 2011; Daniel Stauffacher et al. (eds), *Peacebuilding in the Information Age: Sifting Hype from Reality*, ICT4Peace Foundation, January 2011, доступно по адресу: <http://ict4peace.org/updates/peacebuilding-in-the-information-age-sifting-hype-from-reality> (последнее посещение — декабрь 2011 г.).

образования, увеличило продолжительность жизни и доступность коммунальных услуг. В течение последних двух десятилетий доход на душу населения увеличился на 47%, возможность получить образование — на 20%, а продолжительность жизни на 7%³³. В то же самое время возросло неравенство. Богатые страны стали еще богаче по сравнению с развивающимися странами, и возросло неравенство внутри государств. В 1970 г. средний доход на душу населения в 25% самых богатых стран мира был в 23 раза выше, чем в 25% самых бедных стран. К 2010 г. разрыв увеличился до 29 раз в силу того факта, что в богатых странах в среднем был более высокий темп роста, чем в более бедных. Но для нескольких самых бедных стран реальный средний доход снизился за последние сорок лет. Для 13 стран, которые занимают 25% самых последних мест в шкале распределения доходов в мире, реальный средний доход сегодня ниже, чем в 1970 г.³⁴ Приблизительно половина населения мира живет меньше, чем на 1% его богатства³⁵, и более миллиарда человек в мире — одна шестая часть всего населения — страдает от голода³⁶. Представляется, что особенно африканским государствам грозит опасность отстать от других развивающихся стран в плане экономического развития.

С ростом населения и развитием технологий богатство мира, вероятно, возрастет в будущем, но модели экономической власти, возможно, изменятся. В 2010 г. Китай превзошел Японию, заняв второе место по объему экономики, несмотря на то, что, как ожидается, численность его населения уменьшится, достигнув своего пика в 1,4 миллиарда в следующие два десятилетия, а затем снизится до 941 миллиона человек к 2100 г.³⁷ Неприятности в экономике США, серьезные проблемы в экономиках Европейского союза и предполагаемые затраты на содержание стареющего населения, кажется, предвещают относительный застой в этих странах, которые сейчас находятся на вершине, а потенциал роста в отдельных развивающихся странах станет более мощным. Не сильно обремененные заботой о стареющем населении или содержанием больших военных arsenалов, они располагают молодой, дешевой рабочей силой и либо имеют, либо могут создать обширную потребительскую базу, необходимую для стимулирования экономического роста. Конечно, при экономическом прогнозировании в отношении развивающихся стран будет и много различий, и много сходных черт. Некоторые страны, такие как Бразилия, Индонезия, Турция, Польша и Южная Африка, могут составить экономически сильную группу, а те, которые сейчас считаются несостоятельными государствами, например Гаити, Демократическая Республика Конго и Сомали, будут по-прежнему плестись в конце.

33 Программа развития Организации Объединенных Наций. Доклад о развитии человека 2010 г., http://www.un.org/ru/development/hdr/2010/hdr_2010_ch2.pdf, с. 28.

34 Там же., с. 42.

35 К. Gelsdorf, см. выше примечание 2, с. 4.

36 Там же., с. 4 и 18.

37 J. Gillis and C. W. Dugger, см. выше примечание 10.

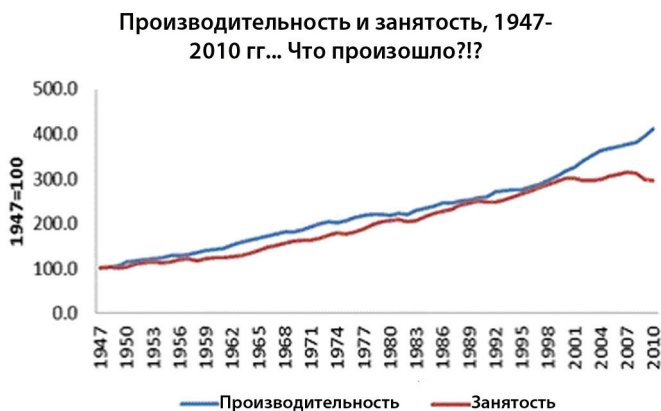

Рис. 2. Производительность и занятость, 1947—2010 гг. Из Econfuture, <http://econfuture.wordpress.com/>. Source: BLS.

Представляется, что технологическое развитие предвещает фундаментальные изменения в отношениях между производительностью и занятостью, как это показано на рис. 2. Это означает, что экономика может расти, не создавая много рабочих мест. Подобная тенденция наблюдается в тех странах, где все еще имеется растущее по численности молодое население — странах, которые обладают наименьшим влиянием в мире.

Несмотря на демократизацию, по крайней мере некоторых форм технологии, нет оснований ожидать уменьшения неравенства. Вероятно, что тенденция к возрастанию экономического неравенства — особенно увеличению числа очень богатых — продолжится. Экономический рост будет стимулироваться технологическим развитием, которое может увеличивать мощь крупных корпораций. Еще более укрепятся большие компании: эта тенденция уже развивается, что заметно при беглом взгляде на воздушных перевозчиков или другие крупные предприятия. В богатых странах производства, требующие больших трудозатрат, будут все чаще переноситься в Азию, а в тех секторах, где неквалифицированные рабочие обычно находили рабочие места, будет развиваться автоматизация/роботизация, что приведет к постоянной безработице среди низших слоев общества.

Важным универсальным символом при прогнозировании экономического роста является энергия. Все указывает на растущее энергопотребление, которое подхлестывается как пристрастием стран развитого мира к экономическому росту, так и желанием стран, проводящих индустриализацию, также добиться экономического роста. Вероятнее всего, потребление энергии

в мире удвоится к 2030 г., и 50% этого роста произойдет за счет Китая³⁸. И хотя представляется возможным, что будут постоянно появляться возобновляемые источники энергии и все больше будет использоваться технология увеличения эффективности использования топлива, уголь и нефть и впредь останутся основными источниками энергии в обозримом будущем. Менее вероятным после Фукусимы кажется желание полагаться в основном на ядерную энергию. Энергоресурсы очень тесно увязаны с экономической мощью, которая также тесно связана с политической властью. А результатом все возрастающего потребления ископаемых видов топлива является все возрастающий выброс вызывающих парниковый эффект газов — это основной фактор, обуславливающий климатические изменения.

Появятся новые структуры правления, чтобы принять во внимание новые экономические державы³⁹, но отстающие страны будут еще более маргинализированы, поскольку государства, которые выступали когда-то на их стороне (например Южная Африка, Бразилия), получают места за столом сильных. Транснациональные корпорации уже давно действуют, обращая мало внимания на государственные границы, и вполне возможно, что будущие экономические локомотивы, взяв на вооружение технологический прогресс, могут создать глобальный технократический класс, не связанный традиционными государственными границами.

Мировые экономические тенденции будут воздействовать и на то, как финансируется международная гуманитарная система. До сих пор развитые страны являлись основной опорой этой системы. Из общей суммы пожертвований на международную гуманитарную деятельность, которая в 2010 г. составляла 16,7 млрд долларов США, правительства внесли 12,4 млрд долларов США, а 4,3 млрд поступили от частных добровольных жертвователей. Из той суммы, которую внесли государства, 11,8 млрд долларов, то есть приблизительно 95%, были получены от членов Комитета по содействию развитию (КСР) Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Не входящие в Комитет страны внесли 623 млн долларов, приблизительно 5% общей суммы, внесенной государствами⁴⁰. Вопрос заключается в том, будут ли развитые страны и впредь привержены оказанию международной гуманитарной помощи — особенно с учетом современных тенденций экономического неблагополучия и стареющего населения, а также того факта, что в будущем может понадобиться больше помощи. Затем встает еще вопрос — проявят ли вновь возникающие экономики в будущем больше желания предоставлять гуманитарную помощь? Будет ли эта помощь направлена мно-

38 Robert D. Kaplan, 'The South China Sea is the future of conflict', in *Foreign Policy*, September — October 2011, с. 76—84.

39 Anne-Marie Slaughter, 'Problems will be global — and solutions will be too', in *Foreign Policy*, September — October 2011, p. 89.

40 Global Humanitarian Assistance, GHA Report 2011, Development Initiatives, July 2011, pp. 4, 6, and 13; Global Humanitarian Assistance, *Non-DAC Donors and Humanitarian Aid, Changing Trends, Development Initiatives*, July 2011, p. 8.

госторонним организациям или будет двусторонней, и ее станут часто оказывать через международные неправительственные организации (НПО) для того, чтобы содействовать осуществлению целей внешней политики?

В настоящее время около 25% пожертвований поступают от частных лиц и организаций. Отдельные пожертвования для осуществления гуманитарной деятельности, вероятно, станут более значительными в результате расширяющихся социальных сетей и возможностей упорядочить действия граждан.

Нельзя не учитывать возможность того, что частные лица, отдельные филантропы и компании будут финансировать гуманитарную деятельность. Это может случиться в развивающихся, а также в развитых странах, этому будут способствовать социальные сети, и помощь, по всей вероятности, послужит деятельности в тех ситуациях, которые получили широкое освещение. Однако корпоративная поддержка гуманитарной деятельности, скорее всего, будет направляться на работу по ликвидации последствий «менее политизированных» стихийных бедствий, а не на деятельность во время длительных тлеющих конфликтов. Если эта тенденция разовьется, результатом может быть такое положение, когда международным многосторонним организациям придется столкнуться с проблемой оказания поддержки жертвам неразрешимых конфликтов.

В этом отношении интересно взглянуть на историю взносов Китая в последние годы. В 2010 г. Китай внес 37,6 млн долларов США в гуманитарную помощь, что поставило его в тогда на пятое место в ряду доноров — государств, не являющихся членами КСР⁴¹. Это был его второй по размеру взнос в течение десяти лет и значительно больший, чем многие его предыдущие ежегодные взносы⁴². Большая часть китайского пожертвования, 28,5 млн долларов (приблизительно 75%), была в двустороннем порядке предоставлена пострадавшим государствам⁴³, и только 10,9% пошло многосторонним организациям⁴⁴. Для сравнения можно сказать, что в 2010 г. взнос Китая в оказание гуманитарной помощи был меньше, чем взнос Люксембурга, государства с населением в 500 тыс. человек⁴⁵, которое предоставило 52 млн⁴⁶. Взнос Китая в деятельность многосторонних организаций, таких как Всемирная продовольственная программа, значительно

41 Global Humanitarian Assistance, *Non-DAC Donors*, см. выше примечание 40, с. 8.

42 Там же. Особым годом был 2005, когда Китай пожертвовал 65,8 млн долларов для оказания международной гуманитарной помощи, в основном для ликвидации последствий цунами в Индийском океане.

43 См.: Global Humanitarian Assistance, *Country Profile: China – Who, What, How*, доступно по адресу: <http://www.globalhumanitarianassistance.org/countryprofile/china> (последнее посещение 9 сентября 2011 г.).

44 Там же.

45 Central Intelligence Agency, 'Luxembourg', in *The World Factbook*, August 2011, доступно по адресу: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/lu.html> (последнее посещение 9 сентября 2011 г.).

46 Global Humanitarian Assistance, *GHA Report 2011*, см. выше примечание 40, с. 101.

меньше, чем взнос Алжира, который выделил 8,1 млн долларов этой организации в 2010 г.⁴⁷

Что это значит для гуманитарной деятельности в будущем?

Скорее всего, Африка и дальше будет регионом, наиболее нуждающимся в международной гуманитарной помощи, хотя на Ближнем Востоке могут возникнуть новые потребности и новые возможности. Страны, которые в настоящее время считаются несостоятельными государствами, будут и впредь нуждаться в крупных вливаниях международной помощи только для того, чтобы дать возможность их населению выжить. Однако есть сомнения относительно готовности развитых стран, которые и сами стоят перед проблемой все увеличивающегося давления на их экономические модели, предоставлять поддержку в течение неопределенно длительного времени. В худшем случае это может означать, что развитые страны отреагируют на непосредственную угрозу безопасности со стороны несостоятельных государств (например, пиратов Сомали), но бросят страдающее гражданское население на произвол судьбы.

Во-вторых, гуманитарные организации должны гораздо теснее взаимодействовать с набирающими силу державами — набирающими силу странами, чтобы расширить базу для предоставления поддержки, когда она будет оказываться не только теми государствами, которые традиционно этим занимаются, а это в основном западные державы, которые создали гуманитарную систему и продолжают осуществлять более 95% ее финансирования. Вопрос, возможно, не только в том, чтобы поощрять развивающиеся страны поддерживать существующую сейчас систему, — это предложение им роли в ее преобразовании в будущем. Это несколько рискованное предприятие для тех гуманитарных акторов, кто предан как гуманитарным принципам, так и таким ценностям, как гендерное равенство. В то же самое время отдельные страны, которые получали крупномасштабную международную помощь, например Индонезия, будут в состоянии сами действовать в случае бедствий на национальном уровне. А есть страны, такие как Филиппины, которые готовы и хотят предоставить техническую помощь другим государствам, используя свой опыт.

Расстановка политических сил: изменения глобальных моделей, изменяющиеся национальные детерминанты

На международном уровне относительная сила западных либеральных демократий будет уменьшаться по мере того как они с трудом пытаются решить

47 См.: United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (UN OCHA), *Financial Tracking Service*, доступно по адресу: http://fts.unocha.org/pageloader.aspx?page=search-reporting_display&CQ=cq090911173656bWthVKbnSS (последнее посещение 9 сентября 2011 г.).

проблемы, связанные с демографическими и экономическими сдвигами, и возрастает влияние и сила других государств. И хотя тенденции представляются очевидными — влияние Китая возрастает, а могущество США как господствующей державы идет на убыль, — развиваться они будут на протяжении жизни нескольких поколений. Влияние медленно, но верно начинает ускользать от Атлантического союза, перемещаясь в Тихоокеанский регион (хотя противоречия внутри Азии, возможно, сильнее, чем внутри Атлантического региона). Динамика силы, скорее всего, станет более сложной, поскольку все больше стран со средним доходом приобретают военную и экономическую мощь, которая проявляется в их политическом влиянии.

Хотя представляется вполне вероятным, что региональные организации и инициативы станут более значимыми, события в Европейском союзе в последние годы, кажется, указывают на то, что успех таких региональных инициатив будет, в лучшем случае, неравномерным. На международном уровне станет сложнее использовать силу и влияние, поскольку потребуются общепланетарный консенсус, для достижения которого нужно будет согласие большего числа акторов. По мере того как уменьшается влияние Запада и ситуация быстро изменяется в разных направлениях, нельзя исключать возможность военной конфронтации. Роберт Каплан, например, считает, что военно-морская экспансия Китая может спровоцировать конфликты в Южно-Китайском море — конфликты, которые могут сильно отличаться от сухопутных войн последних десятилетий и в которых будет меньше жертв среди гражданского населения и меньше дилемм нравственного характера⁴⁸.

И хотя события в экономике и технологический прогресс, как представляется, указывают на то, что роль государства будет ослабевать, вряд ли вопросы суверенитета и национализма станут менее значимыми. С одной стороны, азиатские страны, находящиеся сейчас на подъеме, всеми силами стремятся защитить свой национальный суверенитет. С другой — неутрачивающие опасения в связи с военным вмешательством со стороны США и НАТО подогревают националистические настроения. Если западные державы, особенно Соединенные Штаты, откажутся от своей роли мировой полиции, возможны несколько вариантов развития событий: сильная многосторонняя система реагирования, новые модели руководства, по мере того как набирающие силу державы будут брать ответственность на себя, или (в худшем случае) анархия.

Однако, как продемонстрировала совсем недавно «арабская весна», возможность серьезных изменений в отношениях между теми, кто правит, и теми, кем управляют, вполне вероятна. Эра диктаторов, кажется, приходит к концу — по крайней мере диктатур, как мы их знаем, — хотя еще рано делать окончательный вывод. Влияние социальных сетей, растущий уровень жизни, большая доступность образования и урбанизация — все это заставит граждан

48 R. D. Kaplan, см. выше примечание 38.

требовать больше от своих правительств. С одной стороны, это означает более демократические формы правления. А с другой — это означает больше популизма, включая продиктованные националистическими и религиозными/сектантскими настроениями призывы к действиям со стороны политических лидеров, которым для удержания власти нужна поддержка широких масс. В странах Запада будет наблюдаться тенденция обвинить Китай и другие азиатские страны в относительном спаде западной экономики. Вполне вероятно, что народ и политические лидеры в этих странах станут призывать к тому, чтобы больше внимания уделялось внутренним проблемам, что приведет как к усилению изоляционизма, так и к тому, что политики более правого толка станут играть на страхах людей. В развивающихся странах политикам, для того чтобы быть избранными, придется давать обещания — особенно касающиеся рабочих мест, — которые они не смогут выполнить. И когда недовольство народа возрастет, на место прежних правительств, скорее всего, придут политические лидеры, дающие еще больше обещаний. Хотя правительства могут приходить к власти и свергаться бескровно (без вооруженных революций), мы можем стать свидетелями политической нестабильности и появления новых форм «демократического авторитаризма». Социальные сети станут решающим фактором — возможно, столь же важным, как и официальные выборы, — в приходе к власти и падении политических лидеров, поскольку они дают надежду на новые формы ответственности и контролируемости⁴⁹.

Еще один вариант возможного развития политической ситуации таков: возрастет роль муниципальных властей и одновременно усилится давление на них: рост городов, неумение центральных органов власти решать целый ряд проблем, существующих на местном уровне, и все возрастающая активность горожан поставят в центр внимания мэров городов. На самом деле, основной политической проблемой будущего в таких разных странах, как Турция, Колумбия и Зимбабве, будут взаимоотношения между центральными и муниципальными органами власти. Последние десятилетия стали свидетелями множества мер по децентрализации политической власти, но эта децентрализация часто не сопровождается передачей местным органам полномочий и финансов.

Что это означает для гуманитарной деятельности в будущем?

То, каким образом правительство действует в случае бедствия, всегда имело политические последствия, но в будущем его действия будут гораздо лучше

49 Как отмечает Клей Шерки, социальные сети хотя и не всегда удачно изменяли политический ландшафт, они становились катализатором процесса свержения президента Филиппин Джозефа Эстрада в 2001 г., премьер-министра Испании Хосе Марии Аснара в 2004 г. и Коммунистической партии в Молдове в 2009 г.; см. Clay Shirky, 'The political power of social media: technology, the public sphere, and political change', in *Foreign Affairs*, Vol. 90, No. 1, January—February 2011, pp. 28—41. В то же самое время социальные сети могут использоваться правительствами для выслеживания протестующих и принятия против них мер подавления.

освещаться в средствах массовой информации. Возрастет и опасность того, что международную гуманитарную помощь национальные политики будут использовать в своих политических целях.

Позитивно то, что демократии все-таки лучше откликаются на потребности своего населения, нежели диктатуры⁵⁰. Развитие глобальной коммуникации и социальных сетей приведет к тому, что все больше граждан будут участвовать в деятельности по ликвидации бедствий — все больше групп из широких масс станут вовлекаться в гуманитарную деятельность, — но это бросит вызов традиционным гуманитарным организациям и уже и так слабой системе координации их деятельности.

Что же касается самих гуманитарных акторов, им придется гораздо теснее взаимодействовать с муниципальными властями. Правительства, по крайней мере некоторых стран, станут гораздо требовательнее в своих отношениях с международными гуманитарными организациями. Времена, когда международные организации управляют автономными «феодальными владениями» (такими как лагеря беженцев), видимо, подходят к концу. Проблема расширения местного потенциала станет настоящей необходимостью, не только потому, что это хорошая гуманитарная практика, но и потому, что это будет обусловлено политической необходимостью.

И наконец, изменения в расстановке сил должны означать, что такие страны, как Бразилия, Турция и Южная Африка, чьи силы возрастают, начнут играть гораздо более значительную роль не только в финансировании международной гуманитарной работы, но также в деле формирования и поддержания работы многосторонних организаций в будущем. Однако поскольку эти учреждения обычно ассоциируются с существующими развитыми странами, возможно, возникнут новые формы мирового управления. Вероятно и то, что страны БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай) смогут уделять больше сил и энергии созданию региональных механизмов, предназначенных для ликвидации последствий региональных гуманитарных чрезвычайных ситуаций.

Климатические изменения: больше стихийных бедствий

В течение последующих 30 лет вполне вероятной тенденцией будет увеличение опасности и силы внезапных стихийных бедствий, особенно тех, которые связаны с погодой (штормы, ураганы, циклоны, наводнения). Такие бедствия все чаще будут затрагивать городское население, частично потому что в городах просто живет больше людей, а частично в результате того, что все больше людей будут жить на маргинальных землях. Климатические изменения подстегнут и миграцию из сельской местности в города. По мере того как все чаще будут случаться засухи, все менее предсказуемым будет выпадение дождей,

50 Amartya Sen, *Poverty and Famines: An Essay on Entitlement and Deprivation*, Clarendon Press, Oxford, 1981.

возрастет давление на сельское население, которое станет перемещаться сначала в небольшие, а потом и крупные города. Особенно пострадают животноводческие хозяйства и коренное население. Климатические изменения могут на 30% снизить выпуск сельскохозяйственной продукции в Африке и до 21% — в Азии⁵¹, что окажет еще большее давление на и без того высокие цены на продукты. Сейчас эти цены на 41% выше, чем в период с 2002 по 2004 г.⁵²; прогнозы относительно возрастающей засушливости в сочетании с растущей численностью населения говорят о том, что уровень продовольственной безопасности будет снижаться, особенно в странах, уже столкнувшихся с трудностями.

Поднимающийся уровень моря особенно затронет дельты крупнейших рек Азии, но воздействие подъема уровня моря будет сказываться различным образом, от увеличивающегося засоления вод на Тихоокеанских островах до новых морских путей, осваиваемых в Арктике⁵³. В настоящее время почти 634 миллиона человек — одна десятая населения мира — проживают в опасных прибрежных зонах, которые находятся всего на несколько метров выше существующего уровня моря⁵⁴. А повышающаяся температура будет означать широкое распространение таких болезней, как лихорадка денге и малярия, и инфекций, передающихся через воду.

Стихийные бедствия обрушатся как на богатые, так и на развивающиеся страны. В последних будет больше погибших, а экономические потери, вызванные катастрофами, будут гораздо ощутимее в развитых странах. Более того, наряду с усиливающейся урбанизацией и возрастающим богатством возрастут экономические издержки, связанные с бедствиями. Как пишет Джон Сео:

«Землетрясение в Японии в этом году, вызвавшее ущерб, оцениваемый в сумму, превышающую 300 миллиардов долларов, было просто репетицией; через десять — пятнадцать лет один ураган или землетрясение может обойтись в триллион долларов или больше»⁵⁵.

Бедствия всегда сказывались на экономическом росте и развитии, но в мире, где все больше людей и больше богатства сосредоточены в городах и где число

51 См.: Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, (FAO), «2050: Изменение климата ухудшит положение бедных», 1 октября 2009 г.: <http://www.fao.org/news/story/ru/item/35848/icode/> (последнее посещение — декабрь 2011 г.); см. также: FAO, «Сельское хозяйство до 2050 г. — проблемы будущего», 12 октября 2009 г.: <http://www.fao.org/news/story/ru/item/36213/icode/> (последнее посещение — июль 2013 г.).

52 К. Gelsdorf, см. выше примечание 2, с. 18.

53 См.: Intergovernmental Panel on Climate Change, *IPCC Fourth Assessment Report: Climate Change 2007, Working Group II: Impacts, Adaptation and Vulnerability*, 2007, доступно по адресу: http://www.ipcc.ch/publications_and_data/ar4/syr/en/contents.html (последнее посещение — декабрь 2011 г.).

54 International Institute for Environment and Development, цитируется К. Гельдсдорфом, см. выше примечание 2, с. 17.

55 John Seo, 'Everything will be too big to fail', in *Foreign Policy*, September—October 2011, p. 75.

и сила стихийных бедствий возрастают, это воздействие окажется еще более драматичным. Все чаще деятельность по ликвидации последствий стихийных бедствий будет зависеть от конфликтов, и все чаще стихийные бедствия будут связаны с промышленными, технологическими или ядерными катастрофами.

В социальных сетях сразу же появится информация о крупных бедствиях и катастрофах и о предпринимаемых в связи с этим действиях (которые почти всегда будут, по мнению людей, приниматься с опозданием). Сильнее будет политическое давление на правительства, с тем чтобы заставить их действовать быстрее, а правительства, которые, как считается, реагируют недостаточно быстро, пострадают в политическом отношении. В демократических странах правительства захотят, чтобы все узнали, что они серьезно воспринимают бедствия, как это было продемонстрировано соответствующим образом в США и администрацией Обамы, и местными органами власти после урагана «Айрин» в августе 2011 г., а также недавними усилиями, предпринятыми Европейским союзом с целью создания более эффективных (и скоординированных) механизмов гражданской обороны.

Что это означает для гуманитарной деятельности в будущем?

Во-первых, если, как ожидается, внезапные стихийные бедствия станут более мощными и частыми, возрастет давление на гуманитарные организации. В настоящее время международная система уже испытывает серьезную нагрузку, стараясь откликнуться на стихийные бедствия, которые случаются уже чаще, чем раз в год, как мы увидели в 2010 г.⁵⁶ Деятельность по ликвидации последствий многочисленных внезапных стихийных бедствий может отвлечь ресурсы от ситуаций затяжных конфликтов. Если система не сумеет отреагировать быстро и эффективно на конкретное бедствие, это может вызвать недовольство, особенно если причины бедствия будут связываться с климатическими изменениями, вызываемыми развитыми странами.

Во-вторых, стихийные бедствия в развитых странах, наносящие огромные убытки, могут ограничить возможность и готовность развитых стран поддерживать гуманитарные усилия в других частях мира, особенно в тех, которые не представляются стратегически важными.

В-третьих, гуманитарному сообществу потребуется значительно больше знаний и опыта для того, чтобы продумать и спланировать деятельность по ликвидации последствий происходящих одновременно опасных природных явлений, тлеющих конфликтов и промышленных/технологических катастроф в городах. Например, разрушение химического предприятия в результате землетрясения в городе развивающегося государства, скорее всего, создаст огромные проблемы для гуманитарных организаций.

56 Elizabeth Ferris and Daniel Petz, *A Year of Living Dangerously: A Review of Natural Disasters in 2010*, Brookings-LSE Project on Internal Displacement, The Brookings Institution, Washington, DC, 2011.

И наконец, хотя и существует возможность того, что человечество постарается действовать таким образом, чтобы предотвратить наиболее вопиющие последствия долговременных климатических изменений, принимая меры по минимизации их воздействия на окружающую среду и адаптации, существующие симптомы нельзя назвать положительными. Тенденции, скорее, указывают на то, что пугающие сценарии, представленные Межправительственной группой экспертов по вопросам климатических изменений еще в 1990 г., будут реализованы в самой высокой точке спектра, то есть с повышением к концу века на 4 градуса по шкале Цельсия, а не на 1,5 градуса, в нижней части спектра. Если это произойдет, тогда последствия для гуманитарных организаций (а также правительств, НПО и агентств, работающих в области развития) будут крайне серьезными. Например, подъем уровня моря только на один метр будет иметь в гуманитарной области ужасные последствия, к которым гуманитарное сообщество не готово.

Конфликты: затяжные, тлеющие и все чаще протекающие в городах

Первое, что можно сказать о будущих тенденциях в отношении конфликтов, это то, что многие из сегодняшних тлеющих конфликтов так и будут тлеть в ближайшие десятилетия. Палестино-израильский конфликт продолжается уже седьмой десяток лет, и мало что указывает на то, что решение будет найдено в ближайшее время. Такие страны, как Демократическая Республика Конго и Сомали, вероятнее всего, в обозримом будущем будут нуждаться в международной помощи. Однако существуют ситуации, в которых политические изменения могут дать надежду на падение деспотичных режимов, что в свою очередь может привести к снижению числа конфликтов, большей стабильности и меньших потребностях в гуманитарной помощи — например, в Египте, Зимбабве, Венесуэле, Ливии и Йемене. Но история свидетельствует о незначительной вероятности того, что все такие политические изменения приведут к миру и стабильности. Похоже, что такие ситуации, как многолетняя напряженность между Китаем и Тайванем, Индией и Пакистаном, Южной и Северной Кореей, будут иметь место и далее, причем возможны внезапные обострения.

Возможно, что гражданские конфликты начнутся в развивающихся странах по этническим и религиозным причинам, что само по себе обычно сочетается с экономическими и социальными проблемами; возможно, что реакцией на неумолимое наступление западной культуры станут попытки противостоять стандартизации, утверждая свою идентичность⁵⁷. Предполагается, что более интенсивными станут конфликты за землю и ресурсы. Однако, возможно, что в процентном отношении меньшая часть

57 Benjamin R. Barber, 'Jihad vs. McWorld', in *Atlantic Magazine*, March 1992.

населения мира погибнет в гражданских конфликтах, чем в предыдущие эпохи, в результате общего увеличения численности населения в мире⁵⁸, уменьшения числа жертв конфликтов среди гражданского населения и продолжающихся миротворческих операций ООН. Конфликты, которые будут происходить, станут активнее освещаться в средствах массовой информации и потребуют все более заметной гуманитарной деятельности. Будет иметь место и терроризм, использующий как устаревшие технологии, так и самые современные достижения.

Большинство конфликтов окажутся, вероятно, затяжными, вести их будут вооруженные группы, сражаясь за личную выгоду, и происходить они будут в городах. Границы между бандами, полевыми командирами, повстанцами, детьми-солдатами, военизированными формированиями и торговцами наркотиками становятся размытыми, они все чаще будут действовать в условиях городов. Конечно, негосударственные акторы уже в течение многих лет занимаются преступной деятельностью для финансирования своей борьбы. Однако сегодня возникло и новое явление — численность и возможности исключительно преступных группировок возросли, а границы между уличными бандами и другими негосударственными акторами стираются. В государствах, где нет сильных служб безопасности, богатые нанимают частные охранные фирмы для своей защиты, как это можно было наблюдать в последние несколько лет в Мексике. Эти формирования и сами становятся сторонами в конфликте (как это случилось в Колумбии в 1980-е гг.)⁵⁹. В другой части мира южноафриканская группа добровольцев «Народ против бандитизма и наркотиков» начинала свою деятельность как организация, защищающая кварталы Кейптауна от местных уголовников, но превратилась в преступную группировку⁶⁰.

Все чаще зонами конфликтов — и зонами острых гуманитарных потребностей — будут территории «не для посторонних». По информации Петера Зингера, «ЦРУ насчитывает сегодня около 50 стран, в которых существуют «негосударственные зоны», где местное правительство утратило всю власть или просто махнуло на них рукой»⁶¹. А если конфликты затяжные, возникает особая динамика насилия, которую трудно преодолеть, даже если подписывается мирное соглашение. Крушение общественных ценностей и утрата авторитета государства и гражданских институтов могут привести к появлению преступных банд, которые пользуются ситуацией беззакония

58 Хотя число погибших среди гражданского населения может возрасти, тот факт, что общая численность населения планеты растет, дает возможность предположить, что в процентном отношении число жертв будет меньше, чем в настоящее время.

59 Mark Lacey, 'For more of Mexico's wealthy, cost of living includes guards', in *New York Times*, 16 November 2008, доступно по адресу: www.nytimes.com/2008/11/17/world/americas/17mexico.html?pagewanted=all (последнее посещение — декабрь 2011 г.).

60 Robert J. Norton, 'Feral cities: problem today, battlefields tomorrow?', in *Marine Corps University Journal*, Vol. 1, No. 1, Spring 2010, p. 60.

61 P. Singer, см. выше примечание 27, с. 286.

для того, чтобы сеять страх, грабить, насиловать и убивать гражданских лиц. Из-за такого сочетания факторов гуманитарным организациям будет трудно осуществлять деятельность по ликвидации последствий как конфликтов, так и стихийных бедствий, происходящих в городах.

Хотя некоторые рассматривали Ирак и Афганистан как войны будущего, трудно предположить, что Соединенные Штаты окажутся втянуты во множество других длительных и дорогостоящих рискованных предприятий. Выступления внутри страны против авантюры за границей, понимание того, что терроризм не привязан к какой-то определенной географической территории, и трудности в достижении победы в подобных войнах, как и все возрастающее экономическое давление в развивающихся странах, означают, что в будущем вряд ли будет много войн такого типа⁶². США и другие военные державы, скорее, будут преследовать свои интересы в области безопасности в стратегически важных странах и средствами иными, нежели открытое военное вторжение: например осуществляя многосторонние инициативы с использованием военных и полицейских сил, а также размещая специальные силы, действуя руками других доверенных государств и используя высоко-технологичное оружие.

Однако на территориях, где военные США непосредственно участвуют в конфликте, ключевым фактором при ведении войны будут меры по стабилизации, что неоднократно поставит гуманитарные организации перед трудным выбором при работе с военными. Развитие технологии систем вооружений имеет далеко идущие последствия для будущих войн — и для гражданских лиц. Все более частое использование робототехники при ведении военных действий повлияет на будущие конфликты, вооруженные силы как институт и право войны. Войны, в которых будут участвовать США или другие развитые страны, все чаще будут вестись беспилотными летательными аппаратами и роботами, управляемыми специалистами-компьютерщиками с безопасного расстояния. Более того, как говорит Зингер, роботов можно программировать таким образом, чтобы они принимали решения без участия человека⁶³, что создает возможность войн, введущихся между машинами, и войн, в которых единственными жертвами окажутся гражданские лица. Еще не решен вопрос о том, будут ли такие технологии способствовать тому, что в будущем станет меньше зверств и жестокости, поскольку из военных действий уйдет накал страстей и личный страх.

И наконец, терроризм. Поскольку оружие становится легче, дешевле и доступнее, его станут использовать еще больше самых разнообразных групп, чем сейчас. И существует возможность еще более смертоносных нападений — таких как биотеррористические и кибератаки. Нельзя исключить

62 См., например: Sarah Collinson *et al.*, *States of Fragility: Stabilisation and Its Implications for Humanitarian Action*, Humanitarian Policy Group Working Paper, Overseas Development Initiative, London, May 2001.

63 P. Singer, см. выше примечание 27.

того, что в следующие 25 лет на гражданское население будет совершено нападение с невероятно далеко идущими последствиями⁶⁴. И в будущем, как и сейчас, усилия правительств по защите своего населения от терроризма, будут создавать ограничения для гуманитарной деятельности⁶⁵.

Что это значит для гуманитарной деятельности в будущем?

Хотя значительное внимание сосредоточится на новых мегакатастрофах и на них попытаются перенаправить ресурсы, используемые в ситуациях длительных конфликтов, скорее всего основная часть финансов, персонала и энергии будет по-прежнему направлена в зоны продолжительных конфликтов. В настоящее время, возможно, две трети фондов гуманитарных организаций предназначены для ситуаций, где в течение уже не менее пяти лет требуется гуманитарная помощь; в некоторых случаях это продолжается уже десятилетиями. Хотя по определению гуманитарная деятельность заключается в немедленной помощи для спасения жизней, и самым главным является быстрота реакции, реальность такова, что в значительной степени подобная помощь, иногда в течение многих лет, представляет собой просто действия, направленные на поддержание жизни людей в отсутствие политического решения. Однако если масштаб и сила стихийных бедствий серьезно возрастут, что становится предсказуемым результатом климатических изменений, возрастет и давление на гуманитарные организации.

Работа в городских условиях станет более опасной, если учесть количество преступных группировок, торговцев наркотиками и частные силы безопасности. Несмотря на усилия некоторых правительств вернуть себе контроль над территориями городов, используя вооруженные силы, вероятно, части крупных городов останутся за пределами досягаемости правоохранительных органов⁶⁶. Даже реагирование на стихийные бедствия, такие как землетрясения, может подвергнуть сотрудников гуманитарных организаций опасности нападения со стороны вооруженных групп. Муниципальные власти поэтому станут более важными акторами по собственному праву.

И наконец, тот факт, что становится больше высокотехнологичного

64 См., например: Russell D. Howard, Reid Sawyer, and Natasha Bajema (eds), *Terrorism and Counterterrorism: Understanding the New Security Environment: Readings and Interpretations*, McGraw-Hill/Dushkin, Dubuque, IA, 2004. John Parachini, 'Putting WMD terrorism into perspective', in *Washington Quarterly*, Fall 2003, Vol. 26, No. 4, pp. 37—50. Анализ тенденций в 2011 г. см.: Sunny Peter, 'Review of Maplecroft's "Terrorism Risk Index 2011"', доступно по адресу: <http://foreignpolicyblogs.com/2010/12/04/review-of-maplecrofts-%E2%80%9Cterrorism-risk-index-2011%E2%80%9D/> (последнее посещение — декабрь 2011 г.).

65 Например, см.: Sara Pantuliano *et al.*, 'Counter-terrorism and humanitarian action', HPG Policy Brief No. 43, Overseas Development Institute, October 2011, доступно по адресу: <http://www.odi.org.uk/resources/docs/7347.pdf> (последнее посещение — декабрь 2011 г.).

66 См.: Vanda Felbab-Brown, 'Bringing the state to the slum: confronting organized crime and urban violence in Latin America', 5 December 2011, The Brookings Institution, доступно по адресу: www.brookings.edu/papers/2011/1205_latin_america_slums_felbabbrown.aspx (последнее посещение — январь 2012 г.).

оружия, бросает серьезный вызов международному гуманитарному праву, ставя под вопрос его применимость, эту проблему международное сообщество еще не пытается разрешить. Использование высокотехнологичного оружия должно дать возможность добиться большей точности при наведении на цели, что приведет к меньшему числу жертв среди гражданского населения, но ошибки все-таки случаются, как это показало использование США беспилотников в Пакистане и Афганистане. Что это означает в плане возникновения ответственности, если военные решения, приведшие к гибели гражданских лиц, принимаются компьютерными программистами далеко от поля боя?⁶⁷

Существующая в настоящий момент гуманитарная система не в состоянии решать сегодняшние проблемы и, действительно, представляется неспособной осуществлять одновременно деятельность по ликвидации последствий более чем одной мегакатастрофы. Что же будет дальше?

Еще некоторые последствия для гуманитарной деятельности в будущем

Архитектура современной гуманитарной помощи основана на уверенности в том, что люди, перемещенные в результате насилия, особенно уязвимы и особенно нуждаются в помощи. Об этом свидетельствует получивший за последнее столетие развитие международный режим беженцев и распространение этой озабоченности на лиц, перемещенных внутри страны. Многие из сегодняшних крупных международных НПО, например, были созданы для того, чтобы откликнуться на потребности и нужды беженцев. И хотя у перемещенных лиц есть свои особые потребности — в защите (особенно у беженцев, которые по определению не пользуются защитой своих правительств), крове и документах — эту парадигму следует уточнить. Иногда самыми уязвимыми оказываются не перемещенные лица, а те, кто не смог бежать от насилия или воздействия опасного природного явления. В связи с тем, что гуманитарная деятельность все чаще осуществляется в городах, особенно трудно провести различие между перемещенными лицами и городской беднотой, как недавно было продемонстрировано на Гаити. Это должно дать импульс дальнейшим усилиям по переоценке отношений между гуманитарными организациями и акторами, работающими в области развития. И хотя это обсуждалось в гуманитарном сообществе в течение, по крайней мере, 25 лет, незаметны признаки значительного улучшения ситуации, а в будущем проблема станет еще серьезнее. Существует возможность все большего синергизма между мерами по обеспечению готовности к чрезвычайным ситуациям, уменьшению опасности катастроф и бедствий и способами защиты населения и смягчения последствий климатических изменений (приспособления к ним), но для того чтобы

67 P. Singer, см. выше примечание 27.

свести воедино интересы различных институтов, подходы и методы реагирования, потребуется дальновидное глобальное руководство⁶⁸.

Увеличение числа акторов в гуманитарной сфере, особенно во время чрезвычайных ситуаций, привлечших всеобщее внимание, сделает более трудной и сложной координацию действий и поставит основополагающие вопросы относительно баланса между числом действующих лиц и эффективностью деятельности. Опыт Гаити иллюстрирует эту дилемму: в секторе здравоохранения насчитывалось, например, более 500 участников регулярных координационных собраний⁶⁹. При наличии такого числа акторов координация совершенно невозможна, что означает, что крупные, авторитетные и опытные акторы просто найдут другие форумы для обеспечения необходимой координации. Рост числа НПО, желающих действовать в ситуациях крупномасштабных бедствий, скорее всего, приведет к процессу сертификации, который создаст общественно признанную многоуровневую систему акторов. И все же, хотя чрезвычайные ситуации, находящиеся в центре внимания общественности, будут характеризоваться участием большого числа акторов, менее крупные и малозаметные чрезвычайные ситуации будут страдать от отсутствия внимания со стороны гуманитарных организаций. Например, по оценкам Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФОКК и КП), 90% стихийных бедствий становятся причиной гибели менее 50 человек, и деятельность по ликвидации последствий таких мелкомасштабных бедствий обычно плохо финансируется⁷⁰.

Вопрос об участии военных в гуманитарной деятельности с годами станет и более насущным и более трудным. Например, потребуются средства вооруженных сил в случае крупномасштабных стихийных бедствий. Для вооруженных сил все большее участие в деятельности при таких бедствиях может быть оправдано по причинам национальной безопасности, но также и тем аргументом, что подобная деятельность соответствует роли военных в других областях (для завоевания расположения населения, для осуществления подготовки, для испытаний оборудования). Если военные и гражданские акторы станут лучше понимать, как работать вместе, могут возникнуть новые возможности для гуманитарной деятельности. Например, военная технология может оказаться полезной для изменения методов, которыми участники

68 В Европейской союзе делались попытки реализовать концепцию «объединения гуманитарной помощи с реабилитацией и развитием», (LRRD от англ. «linking relief to rehabilitation and development»), для того чтобы преодолеть оторванность гуманитарной помощи от помощи в интересах развития; см. далее: European Union, 'Linking relief, rehabilitation and development (LRRD)', доступно по адресу: http://europa.eu/legislation_summaries/humanitarian_aid/r10002_en.htm (последнее посещение 10 декабря 2011 г.); см. также: 'European Union humanitarian aid policy in the world', in *Australian Development Review*, 18 March 2011, доступно по адресу: www.theadr.com.au/wp/?p=347 (последнее посещение — декабрь 2011 г.).

69 Сведения, полученные лично автором, Порт-о-Пренс, январь 2011 г.

70 Малколм Люкар, Иоланда Жакме и Бенуа Карпантье, «С глаз долой — из сердца вон», журнал «Красный Крест, Красный Полумесяц», выпуск 2, 2011 г., с. 18—23. На английском языке см.: http://www.redcross.int/EN/mag/magazine2011_2/18-23.html (последнее посещение 10 декабря 2011 г.).

международных организаций реагируют на сексуальное или гендерное насилие, по мере того как средства личной защиты (такие как тазеры) и другие технологии будут все лучше отвечать современным требованиям. И вместо того, чтобы выдавать женщинам в лагерях для перемещенных лиц на Гаити свистки, чтобы они могли позвать на помощь при нападении, в будущем, возможно, станут использоваться технологии GPS и мобильных телефонов — тогда полиция сумеет незамедлительно прибыть на место.

Военные участвуют и в обеспечении на национальном уровне готовности к действиям во время чрезвычайных ситуаций, и в планировании действий в случае наихудших сценариев. Например, на территории, где международное гуманитарное сообщество не осуществляет деятельность (по крайней мере, об этом неизвестно), планируются меры на случай масштабного террористического акта или крупного стихийного бедствия, которое сопровождается ядерной или серьезной промышленной катастрофой. За последние два десятилетия все большую обеспокоенность вызывает обеспечение безопасности сотрудников гуманитарных организаций, работающих в ситуациях конфликта; на них совершались нападения, их убивали и похищали чаще, чем когда-либо. Однако такие опасения относительно безопасности покажутся крайне малыми по сравнению с возможной ядерной катастрофой или даже крупномасштабной аварией на промышленном предприятии, связанной с высвобождением смертельных химических продуктов. Такая ситуация может быть результатом стихийного бедствия (как это было в случае с землетрясением в Японии) или террористического акта (как, например, высвобождение смертельно опасных химических веществ в результате нападения 11 сентября, что повлекло за собой долговременные последствия для здоровья лиц, участвовавших в ликвидации последствий нападения). Или это может быть результатом преднамеренного террористического акта: газовая атака в токийском метро в 1995 г., когда был использован зарин, унесла жизни 13 человек, но предупредила о возможности гораздо более смертоносных нападений в будущем.

Возможности гуманитарных организаций реагировать на подобные угрозы ограничены. Если, например, будет иметь место террористический акт с использованием биологических, химических или ядерных веществ — такой как нападение на систему общественного транспорта большого города — международное гуманитарное сообщество вряд ли сможет на него должным образом отреагировать. Великое землетрясение на востоке Японии в 2011 г. и цунами стали первым примером, когда опасное природное явление послужило причиной серьезной ядерной катастрофы, и это породило новые опасения в плане безопасности сотрудников гуманитарных организаций. С учетом моделей урбанистического и промышленного роста можно предсказать вероятность того, что будущее стихийное бедствие — ураган или циклон, землетрясение или цунами — вызовет разрушение ядерного реактора, что повлечет за собой высвобождение радиоактивных веществ. Мало какие гуманитарные акторы смогут осуществлять деятельность в такой ситуации или будут к тому

времени иметь необходимые для этого планы. Такая деятельность будет, скорее, учитываться в государственных планах реагирования на бедствия или в военном планировании действий в чрезвычайных обстоятельствах. В некоторых высоко развитых государствах были разработаны планы реагирования на такие катастрофические ситуации; возможно, их будет достаточно, а может быть, и нет. В других странах подобное планирование находится на гораздо более низком уровне, и представляется маловероятным, что их системы смогут справиться со своими задачами. Не ясно, как и где во всех таких ситуациях национальные или международные гуманитарные акторы могут действовать самостоятельно или по просьбе государств.

Тема ответственности стала центральной на многих уровнях. Международный уголовный суд, например, осложнил диктаторам спокойную жизнь, когда они могли безнаказанно совершать зверства. Благодаря социальным сетям все поступки, — как диктаторов, так и гуманитарных НПО, — которые ранее совершались вдали от экранов радаров, стали гораздо заметнее. Вопросы ответственности перед получателями помощи давно обсуждались в гуманитарных организациях, но теперь есть новые возможности для того, чтобы это нашло отражение в реальности. Например, оценка потребностей с участием многих сторон становится одной из основных процедур гуманитарных организаций, а многочисленные инициативы в области обеспечения ответственности и контроля направлены на то, чтобы ответственность перед получателями помощи стала более очевидной⁷¹. При большей доступности средств связи получатели помощи начинают по-новому относиться к гуманитарным акторам. Могу привести пример из своего опыта, когда при посещении лагеря для перемещенных лиц на Гаити с представителем НПО автор с удивлением услышал, как один из лидеров в этом лагере обратился к представителю НПО со следующими словами: «Мы видели на вашем сайте, что вы собрали еще миллион долларов для Гаити, но куда вы тратите эти деньги? Мы их здесь не видим»⁷².

Совершенно очевидно, что происходящие изменения сигнализируют о необходимости пересмотреть нашу базовую гуманитарную модель, которая основывалась на практике десантирования иностранцев в ситуацию бедствия. Но мы все еще неправильно понимаем необходимость создания потенциала на местах. Способности пострадавшего государства и местных организаций самим действовать в условиях гуманитарного кризиса должны укрепляться. Набирающие силу государства должны активнее участвовать не только в финансовой помощи жертвам войны и стихийных бедствий, но и в изменении существующей системы для того, чтобы

71 Katherine Haver and Conor Foley, *International Dialogue on Strengthening Partnership in Disaster Response: Bridging National and International Support*, Background Paper No. 2, Regional and International Initiatives, September 2011, доступно по адресу: www.ifrc.org/PageFiles/90118/Background%20paper%202.pdf (последнее посещение — декабрь 2011 г.).

72 Записки автора, Порт-о-Пренс, январь 2011 г.

она способствовала более эффективному удовлетворению потребностей в будущем.

За последние несколько лет акторы, сложное многообразие которых составляет международную гуманитарную систему, стали более профессиональными и эффективными. В целом, система стала лучше, быстро откликаясь на потребности, спасая жизни, предотвращая смерти. Ужасающие сведения о десятках тысяч сомалийских детей, погибающих от недоедания в 2011 г., подчеркивают, насколько редкими стали такие явления за последние 20 лет. Но гуманитарная система была не в состоянии предотвратить конфликты, которые вызвали чрезвычайные ситуации в гуманитарном плане. Даже когда предупредительные признаки совершенно очевидны — как, например, в Сомали, Кот д'Ивуаре, Бурунди, Йемене и в десятке других мест — гуманитарные акторы были не в состоянии остановить эскалацию военных действий или предотвратить нарушения прав человека. И на самом деле они и не обязаны делать этого. Это, скорее, обязанность политических лидеров и институтов — обеспечить мир и безопасность (и предпринять действия для смягчения последствий климатических изменений), а от гуманитариев ожидаются действия по удовлетворению потребностей людей, которые возникают из-за того, что политические шаги оказались неэффективными. И все же граница соприкосновения превентивных действий и реагирования на ситуацию не так уж четко обозначена, как об этом свидетельствует все возрастающая роль адвокации многих гуманитарных НПО и все больше вовлечение Совета Безопасности ООН в решение гуманитарных вопросов. Исследование и расширение связей между предотвращением и реагированием станет, конечно, одной из основных проблем для будущей гуманитарной деятельности.

Поиски решений проблем, поставленных шестью мегатенденциями, рассмотренными в настоящей статье, потребуют более тщательного обдумывания, более творческого мышления и руководства, обладающего даром предвидения. Кроме того, гуманитарным организациям и их сотрудникам надо остановиться, взглянуть на свою повседневную работу со стороны и подумать о проблемах, отражающих общую картину, которые повлияют на их работу. Понимание будущих тенденций является первым шагом в деле обеспечения готовности к ним.